

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Новая социальная и экономическая реальность или новая нормальность означает функционирование общества в условиях гибридных транзакций, пределов роста, низких показателей ВВП. В этих условиях растёт значение конструктивистского догматизма как метатеории, которая исходит из того, что создание правовых систем – это не только вопрос интерпретации уже существующих правил. Он предполагает, что правовые системы создаются посредством интерпретации и конструирования правовых норм, основанных на социальной практике, институциональных структурах и ценностях, разделяемых сообществом.

Ключевые слова: гибридизация, догматизм, метатеория, метафизика, динамический консерватизм, новационизм, постчеловечество, ТПП.

Считается, что юридический догматизм или «догматизм в праве» относится к школе буржуазной юриспруденции и исходит из того, что юриспруденция занимается лишь описанием и систематизацией материалов действующего права, анализом и формальным выражением понятий и принципов права, классификацией правовых норм, при этом отказывается от изучения происхождения, сущности и прогноза развития. И в этом смысле догматизм как метод идеалистичен и метафизичен, т. к. выступает за абстрактное и изолированное изучение права и формы правовых явлений. Догматизм также известен как «буквализм» или «фарисейство» и выступает институализированной формой субъективизма. Книги, теории рассматриваются как непререкаемые постулаты, а мышление жестко ограничивает иные, генеративные, интерпретативные стратегии; исходит из определений и формул, а не из реальности, противопоставит конкретному анализу конкретных ситуаций и, в крайних формах, отрицает практику как критерий проверки истины. В этом своём аспекте догматизм становится не раз палачом, как в религиозных учениях, так и в идеологиях. Поэтому распространено мнение, что юридический догматизм является серьезным препятствием на пути реализации правового государства, что он выступает консервативным экстремумом, противоположным правовому нигилизму, и наносит ущерб авторитету и эффективности закона, толкуя закон механически; что догматизм несовместим с духом справедливости. Иначе говоря, в догматизме есть ограничения, связанные с тем, что юридические казусы иррегулярны и если сотрудники правоохранительных и судебных органов будут формалистами, это вызовет протест в обществе, т. к. вместо помощи обществу они будут служить мёртвой букве закона. Поэтому так важно уловить суть дела, обладать сущностной интуицией.

Обосновывая значение догматизма как методологии, Д. В. Пожарский указывает на его значение в сохранении преемственности, терминологической точности, сопротивлении понятийной энтропии, в охранительно-государственной функции; отмечает эвристический потенциал метафизики в освещении неизменных проблем права и морали, государства и религии.

Необходимо дополнить понимание конструктивистского догматизма этической составляющей. Миф, религия, метафизика остаются незримо в основе самого эмпирического и скептического постиндустриального общества. Любая цивилизация основана на метафизических принципах, при этом они не следуют из физических фактов. Так, анатомия человека не рождает принципа гуманизма, а наличие множества людей и идей не приводит к плюрализму, равенству и справедливости.

Английский философ-эмпирик Давид Юм сформулировал логическую проблему взаимодействия сущего и должного: нравственные императивы, нормы, юридические законы,

ценности, цели, политики и т. п. не выводятся из фактов. Квантор существования не применим к высказываниям с «должен», «обязан», «следует». Аналогично, искусственный интеллект способен оперировать с темпоральной, эпистемической и даже с алетической модальностями, но не может анализировать деонтические и аксиологические операторы и т. п. Гильотина Юма заставляет разграничивать нормативное от дескриптивного и дедуктивного. Право в этой модели – это необходимая нормативная модель, ценность которой по мере секуляризации и расширения культурных контактов возрастает. И в этом смысле право принимает часть функций и методологии от религии. В частности, догматизм – это нормальное состояние методологии права. У человечества слишком мало времени, чтобы развивать тренд либерализма и в духе сомнения подвергать сомнению сложившиеся институты и формы устойчивости (традиционный брак, государство, экономика реальных активов).

Обычно метафизические принципы заимствуются из религии, из наиболее древнего и консервативного института мононорм. Томас Джефферсон в Декларации независимости называет принцип всеобщего равенства людей перед Творцом самоочевидным. Иначе говоря, он пользуется библейским контекстом для того, чтобы создать секулярную систему всеобщего равенства, идеал юридического рая на Земле.

Существует мнение, что догмы удобны для политических лидеров и в этом кроется одна из причин популярности догматизма, который используется для доказательства приемлемости идеологий. На самом деле догматизм – это показатель пределов рациональности. Примером рационализации права может считаться кейс холокоста, который стал известен как модус репрезентации «после Освенцима»: «...после Освенцима поэзия уже невозможна... Освенцим доказал, что культура потерпела крах. После Освенцима любая культура вместе с любой ее уничижительной критикой – всего лишь мусор. После Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование».

Ж. Ф. Лиотар объяснял специфику нашего времени ревизией макронарративов, которые после Освенцима утратили свою функцию обосновывать господство существующего политического строя. Огненные социальные кластеры стремятся сохранять свою целостность через микронаррации. Суть микронарраций та же это социальная мифология, легитимизирующая различные системные общественные скрепы. В дополнение к традиционной, харизматической и рациональной легитимности право – это особый вид деонтической легитимности, соединяющей в себе черты конвенционализма и коммуникативного действия.

Ещё одним аргументом в пользу конструктивистского догматизма служит критика новационизма В. А. Кутырёвым. Инновационная культура не имеет магистрального смыслового вектора, и поэтому все подчиненные смыслы принимают относительный, временный и конечный характер. Знание, лишённое смысла, называется информацией, следовательно, инновационное общество также называют информационным. Лишённое генерального смысла, оно открыто к обновлению информации, смыслов, ценностей, норм. Информационные конструкции посттрадиционного общества носят неустойчивый характер и легко заменяются при контакте с новой реальностью.

Новаационистские программы – монетаризм, технократизм, трансгуманизм, прогрессивизм, оказываются мыльным пузырьком в условиях достижения пределов роста человечеством. Конструктивистский догматизм – это рациональная установка на сохранение традиции. Традиция сохраняется через актуализацию малого. Концепции динамического консерватизма, неоконсерватизма, левого консерватизма, устойчивого развития, мьонтологии – это защита от угрозы гипермодернизма и трансгуманизма, биотехнического конструирования постчеловека, бездумного новационизма. Конструктивистский догматизм – это философия хранителей мира.

Сегодня наступил кризис стихийной истории и кризис стихийных регуляторов общества. Проблема управляемости человечества ведущая научная проблема. Рыночная система автоматически не может решить проблемы экологии духа, экологии природы, экологии культуры, устойчивого развития. Однозначно, мы живём в более сложной

искусственной реальности, сегодня самый обычный человек имеет технологические возможности, которые не были доступны даже царям прошлого. Реальные тенденции, которые мы видим сегодня усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица, прекаризация, постоянный рост мирового долга. Либертарианцы порой похожи на социальных утопистов-мечтателей, которые не замечают, как мало времени осталось у человечества, чтобы быть увлечёнными бездумным новационизмом и «благглупостями»: (простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС, снижение налогов и т. п.).

Таким образом, переход от асерторических высказываний к деонтическим ничем не обеспечен. Логика норм не подлежит логическому анализу, поэтому конструктивистский догматизм – это рациональное обоснование традиции, права, динамического консерватизма.

Догматизм – спасение от скептицизма, критического мышления и конструктивизма. Если мораль и право – это лишь конструкты, то тогда гомосексуализм, смена пола, педофилия, каннибализм, инцест, фашизм, нацизм, терроризм, геноцид, радикальная ювенальная юстиция, зоофилия, обязательная эвтаназия для слабых и нищих вполне могут быть оправданы в рамках некой правовой конъюнктуры. Догматизм остаётся основным методом в праве, ибо нет надёжных рациональных источников права и морали (любые конструкции можно опровергнуть, как это и делают авантюрные монетаристы. Например, на Западе право используется как оружие – решения Международного уголовного суда, использование ООН как инструмента давления, арест счетов.

Согласно конструктивистскому догматизму, правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, скорее они социально сконструированы и контекстуальны. Таким образом, значение правовой нормы может меняться с течением времени и находиться под влиянием таких факторов, как социальные изменения, развитие культуры и исторические события. Эта метатеория подчеркивает важность взаимодействия между правом и обществом для создания правовых норм. Она предполагает, что правовые нормы не отделены от социальных реалий, а являются их частью.

Конструктивистский догматический подход следует стратегии гибридизации и принимает от, собственно, догматизма компонент устойчивости и деонтичности, а от конструктивизма – объективное признание конвенциональности норм, их вписанности в социокультурный контекст. До сих пор догматизм критиковался за то, что он не имеет четкой методологии и не дает достаточного руководства для принятия решений в юридической практике. Напротив, учитывая наступление радикальных либеральных трендов, продвигающих ЛГБТ повестку (трансгендеризм, гомосексуализм, педофилия и т. п.), конструктивистский догматизм является обновлённым юридическим методом, предлагающим гибридизацию консерватизма и динамики, традиции и инновации. Иначе говоря, инновационное общество вполне может не обновлять нормы религии, нравственности, права, которые сохраняют код человечности.

Мы согласны с критикой, что конструктивистский догматизм подрывает изменчивость права, особенно в его естественной составляющей, обосновывая инвариантность бытия человека. В заключение следует отметить, что конструктивистский догматизм предлагает уникальный взгляд на построение правовых систем. С одной стороны, он предполагает, что правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, а скорее социально сконструированы и контекстуальны. С другой стороны, конструктивистский догматизм предлагает остановиться на константах антропогенеза: разнополая семья, стабильность пола, безопасное детство без трансгендеризма. Таким образом, конструктивистский догматизм способен внести вклад в более тонкое и контекстуальное понимание правовых систем.

Литература

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 400 с.

2. Джефферсон Т. Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки // Скидмор М. Дж., Трипп М.К.
3. Евдокимов В. А. Догматизм в современной политике // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 83. С. 81–85.
4. Максимов Л. В. Гильотина Юма: Proetcontra // Этическая мысль. 2012. С. 124–142.
5. Пожарский Д. В. Понятийный аппарат юридической науки и роль догматизма в его развитии // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 13–20.
6. Тимошук А. С. Новационизм, развитие и перспективы человека в философии В. А. Кутырева // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития. Минск : Четыре четверти, 2020. С. 222–225.
7. Тимошук А. С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2 (73). С. 148–158.

A. Timoshchuk, N. Trofimova

THE FORMATION OF NATURAL LEGAL COMPETENCIES IN THE NEW SOCIAL AND ECONOMIC REALITY

Abstract

New social and economic reality or new normality means the functioning of society in the conditions of hybrid transactions, growth limits, low GDP indicators. Under these conditions, the meaning of constructivist dogmatism as metatheory that proposes that the construction of legal systems is more than a mere matter of interpretation of pre-existing rules. It suggests that legal systems are created through the interpretation and construction of legal norms, based on social practice, institutional structures, and values shared by a community.

Keywords: hybridization, dogmatism, metatheory, metaphysics, dynamic conservatism, innovationism, post-humanism.

УДК 316

Н. Г. Хорошкевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕОВАНИЕ

Аннотация

В статье рассматривается политическая культура муниципальных служащих. Работа написана по результатам пилотажного социологического исследования, проведенного автором в октябре 2023 в одном из городов Свердловской области на тему «Политическая культура муниципальных служащих Свердловской области». В работе представлены основные выводы исследования. Уровень политической культуры сотрудников муниципалитета можно оценить как средний. Это сделано на основе анализа компонентов их политической культуры: политических ценностей, политических норм, политического знания, политической деятельности. Они не являются в политическом плане наиболее передовой социальной группой, но и не являются отсталой. Такие результаты говорят о необходимости государственной политики, направленной на развитие политической культуры данной социальной группы.

Ключевые слова: Политическая культура, политические ценности, политическое знание, муниципальные служащие.

Современное общество предъявляет новые требования к государству. Как следствие, публичная служба переживает сегодня очень важные изменения. В силу ее роли в обществе, а именно она занимается решением наиболее важных общественных проблем и является проводником государственных решений среди населения. Согласно теории менеджмента то, как внедряется какая-либо идея, зависит ее результат. В этой связи становится актуальным